

кого князя Владимирка, кончившееся поражением галичан¹²². Именно здесь в первый раз Киннам упоминает о союзных отношениях между константинопольским двором и галицким князем. О родственных связях между ними, которые сыграли свою роль в дальнейшем развитии событий, Киннам ничего не сообщает. Следующее упоминание о русских землях относится к 1165 г., когда Киннам отмечает присутствие союзных русских отрядов в войске венгерского короля¹²³. И около того же 1165 г. мы читаем у Киннама о возвращении Андроника Комнина из Галицкой Руси¹²⁴. Пребывание же Андроника на Руси составляет содержание последнего, самого пространного из свидетельств Киннама о русских землях, на котором мы считаем необходимым остановиться подробнее.

В конце 10-й главы V книги Киннам рассказывает, что Андроник, присидевший под стражей около девяти лет¹²⁵, бежал к галицкому князю Ярославу, где был принят чрезвычайно дружелюбно¹²⁶. Весьма возможно, что дружественный прием Андронику был одним из проявлений отхода Ярослава Осмомысла от политики дружбы с Византией, которой придерживался его отец. Но очень вероятно, что Ярославом двигали в этот момент и родственные чувства¹²⁷. Вскоре после прибытия Андроника на Русь император отправил туда посольство, во главе которого был поставлен некий Мануил, по словам Киннама, „производивший свой род от Комнинов“¹²⁸, личность, по поводу которой в литературе возникла обширная полемика¹²⁹. Нам кажется, что лицо, названное у Киннама Мануилом из рода Комнинов, вряд ли можно считать сыном Андроника Комнина, ибо в таком случае оно не смогло бы выполнить свою основную задачу — нейтрализовать влияние Андроника¹³⁰.

¹²² Cinn., p. 115.14—19. Историю этой битвы, которая произошла на р. Сан поздней осенью 1151 г., излагает К. Я. Грот по данным „Ипатьевской летописи“ (ук. соч., стр. 172—177).

¹²³ Cinn., p. 242.17.

¹²⁴ Ibid., p. 250.1.

¹²⁵ Киннам, впрочем, выражается недостаточно определенно: ἔνθα ἐνναετῆς οἴμαι κατέσχετο (Cinn., p. 232.11). Если считать, что Андроник был посажен в тюрьму в 1154 г., то его прибытие на Русь можно датировать 1163—1164 гг. Это вполне сходится с показанием „Ипатьевской летописи“ (1164 г.).

¹²⁶ φιλοφροσύνης ἤξιωσεν (Cinn., p. 232.11).

¹²⁷ Проблема родственных связей между византийским и галицким дворами была в наиболее законченной форме поставлена в работе С. П. Шестакова „Византийский посол на Русь Мануил Комнин“ (Сборник в честь Д. А. Корсакова. Казань, 1913, стр. 366—381). С. А. Шестаков считает, что Андроник был сыном севастократора Исаака и русской княжны, дочери галицкого князя Володаря, а следовательно, родственником Ярослава. Мысль эта сама по себе заслуживает внимания, но аргументация С. П. Шестакова вызывает возражения. Так, он доказывает славянское происхождение Андроника тем, что последний в тюрьме сумел найти общий язык с представленным к нему рабом-славянином (стр. 381).

¹²⁸ ὁ ἐς Κομνηνοῦς τὸ γένος ἀνέφερεν (Cinn., p. 232.4).

¹²⁹ Кап-Герр, например, совершенно ошибочно считал, что на Русь путешествовал сам император Мануил (Kap-Hepp. Op. cit., S. 143). К. Я. Грот отмечает нелепость этого предположения, но своего мнения не высказывает. С. П. Шестаков пришел к выводу, что на Русь был послан сын Андроника, который, по словам Никиты Хониата (Nic. Chon., p. 169), помог отцу бежать из тюрьмы (С. П. Шестаков. Ук. соч., стр. 381). Г. Вернадский отверг это предположение потому, что сыну Андроника в это время не было еще 20 лет и он вряд ли мог бы произвести на русских князей впечатление столь важного вельможи, как об этом говорится у Киннама (τῆς αἰχμαλωτίας... προβεβηότη — Cinn., p. 235.6; G. Vernadsky. Relations byzantino-russes au XIIe siècle. — Byz., vol. IV, 1927—1928, p. 271). В. Мошин соглашается с Г. Вернадским (В. Мошин. Русские на Афоне и византийско-русские отношения в XI—XII вв. — ВВ, XI, 1950, стр. 50, примеч. 21).

¹³⁰ Между тем Киннам прямо говорит об этой задаче посольства (Cinn., p. 232.7). Кроме того, по мнению В. Мошина, отпадает предположение, что сына Андроника